

пустоты. Но похоть скоро опять разыгрывалась, животные инстинкты пробуждались, являлась цѣль, требовалось удовлетвореніе; и скоро цѣль снова достигалась и требованіе удовлетворялось. Оно несомнѣнно, пожалуй, что и всюду брачная жизнь періодизируется, т.-е. за любовными влеченіями слѣдует временное прекращеніе ихъ. Но есть тутъ разница: въ разумныхъ, истинно-христіанскихъ бракахъ періодъ возрожденія духа болѣе продолжителенъ и всегда имѣетъ удовлетвореніе, а во всѣхъ Позднышевскихъ, т.-е. мнимо-христіанскихъ, бракахъ большую продолжительность имѣетъ періодъ „влюбленности“; когда же похоть истощается и настаетъ другая жизнь, удовлетворенія дать у нихъ, Позднышевыхъ, нѣтъ ни возможности, ни силъ. Потому и является озлобленіе. Все это весьма просто; но если дѣйствительно все это существуетъ въ супружествахъ друзей Позднышева, то это „ужасно, ужасно, ужасно“. За первую ссорою послѣдовала вторая, за второю—третья и т. д. Брачная жизнь оказалась не счастьемъ, а мученіемъ. Не будучи въ состояніи объяснить себѣ причины всѣхъ этихъ ссоръ и неурядицъ, Позднышевъ, подобно другимъ, скрывалъ ихъ отъ окружающихъ и объяснял просто несогласіемъ въ убѣжденіяхъ, различіемъ во вкусахъ, вообще тѣмъ, что принято называть—„не сошлись характеромъ“. Досаднѣе всего было то, что ссоры эти возникали изъ-за пустяковъ, изъ за самыхъ ничтожныхъ причинъ, такъ что скоро „ужь не разногласіе производило враждебность, но враждебность производила разногласіе“, и „разсудокъ не поспѣвалъ *поддѣлать* подъ постоянно существующую враждебность другъ къ другу достаточныхъ поводовъ“. Причемъ же тутъ несогласіе въ убѣжденіяхъ?..

Произошла роковая ошибка. Бракъ, оказалось, вовсе *не то*, чѣмъ онъ рисовалъ себѣ его, будучи холостымъ. Предаваясь чувственности внѣ брака, вступая въ незаконныя любовныя связи съ неисчислимымъ числомъ женщинъ, герой никогда не встрѣчался съ такою враждебностью, а видѣлъ только, что *это* пріятно и, главное, естественно. Въ женитьбѣ это же самое оказалось не пріятнымъ и, главное, неестественнымъ. Брачная жизнь скоро стала для него чѣмъ-то тяжелымъ, труднымъ, чѣмъ-то подавляющимъ человека, связывающимъ его по рукамъ и ногамъ, чѣмъ-то... словомъ, тѣмъ, надъ чѣмъ надо бы глубоко задуматься. Но